

Таранюк Жан Петрович

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья раскрывает основные причины возросшего научного интереса к цивилизационному подходу в политологических исследованиях. Автор показывает, что современные процессы глобализации обострили угрозы, которые часто ассоциируются с этноконфессиональной проблематикой. Цивилизационный подход рассматривается как методологическое поле анализа возникающих этнических угроз при выработке моделей и форм государственной религиозной политики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 204-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

ANTI-CHURCH ACTIONS OF 1923 WITHIN DON REGION

Lyudmila Viktorovna Tabunshchikova, Ph. D. in History

Alla Valer'evna Shadrina

Department of Native History

Pedagogical Institute of South Federal University

puma19776@mail.ru; bergson@yandex.ru

The authors consider the content of the anti-church actions carried out by Bolsheviks in the struggle against Church, show their specificity in 1923, which marked a new stage in this struggle, pay special attention to the authorities' efforts in the struggle against religious holidays - the arrangement of anti-religious carnivals, processions and theatricalized performances, the cancellation of Sunday as a day off, and basing on the wide range of archival sources reveal the features of this policy implementation within Don region.

Key words and phrases: Church; anti-religious propaganda; anti-Christmas campaign; religious holidays; cancellation of Sunday as a day off; carnival processions; burning of icons.

УДК 322

Политология

Статья раскрывает основные причины возросшего научного интереса к цивилизационному подходу в политологических исследованиях. Автор показывает, что современные процессы глобализации обострили угрозы, которые часто ассоциируются с этноконфессиональной проблематикой. Цивилизационный подход рассматривается как методологическое поле анализа возникающих этнических угроз при выработке моделей и форм государственной религиозной политики.

Ключевые слова и фразы: цивилизационный подход; религия; политика; этнокультурная идентичность; вызовы глобализации.

Жан Петрович Таранюк

Кафедра международных отношений

Сибирский институт международных отношений и регионоведения

janiki@mail.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]

Цивилизационный подход в изучении государственно-конфессиональных отношений развился на стыке социологических и политологических исследований роли религии в обществе. О том, что религия обладает свойствами культурного и национального идентификатора, известно давно. Однако современные геополитические трансформации и тенденции в мире возродили вновь телеологический интерес к религии с позиции ее цивилизационной значимости.

Вызовы глобализирующегося мира, объединяющего и стандартизирующего всё и вся, поставили под угрозу сохранение уникальности этнических общностей. Размывание национальных границ не только в территориальном, но, прежде всего, в социокультурном измерении обострило поиск объединяющего начала, способного сохранить этнические и национальные общности. В этой связи интерес политики к религии вызван ее внутренним потенциалом национальной скрепы. Религия обладает исторической инерцией. Она гораздо менее подвержена влиянию модернизации, чем другие общественные формации. М. П. Мчедлов отмечал: «Есть базовые ценности, долговременные факторы, которые на протяжении длительного исторического времени неизменны, они свойственны многим поколениям данной общности, выступая не только важнейшими, но и стабильными показателями их идентификации» [6, с. 16]. Именно в такой роли рассматривает религию теория цивилизаций.

Современное общество, и в том числе политическое, обращается к религии не как источнику веры или смысла бытия, но как общественно-политическому инструментарию, противоядию разрушительным угрозам глобализации и модернизации. «Из всех объективных элементов, определяющих цивилизацию, наиболее важным, однако, является религия», - замечал известный идеолог теории цивилизаций С. Ханнингтон [10, с. 48]. Поэтому «зримое возвращение религии в публичную политику» [7, с. 144] в последнее время обусловлено не внутренними проблемами или потребностями религии, но политическими вызовами. Другими словами, в этой ситуации не столько политика нужна религии, сколько религия оказалась полезна политике.

В свете обозначенной политической потребности в религии цивилизационный подход обнаруживает своё специфическое назначение. В цивилизационном измерении религия играет роль этнокультурной константы, характерного национального или цивилизационного маркера. При таком подходе «идентификация с определенным религиозным течением выступает, скорее, как приверженность культурно-цивилизационному основанию, чем доктринальным убеждениям» [8, с. 378]. Вопрос собственно веры в Сверхъестественное (что делает религию религией) ускользает как несущественный, второстепенный.

Усиление акцентов на социокультурной роли религии, а с ним и цивилизационного подхода вызвано несколькими причинами современной ситуации. Во-первых, это интенсивные процессы миграции и, как результат, формирование новых этноконфессиональных общностей внутри государств. Такое явление, в частности, весьма характерно для современной Европы. Экономическая и социальная притягательность жизни послужила миграционным мотиватором для представителей неевропейских государств. Как результат, во многих европейских государствах сформировались значительные группы представителей исламской этнической общности. Массовая исламизация Европы создала угрозу культурно-цивилизационной гибридации. Евроислам стал острым вызовом Европе, требуя от правительств принципиальных решений. В этой связи поиск европейской идентичности обозначил особую актуальность и остроту.

Бывший главный советник президентов США Патрик Бьюкенен, размышляя о судьбе современной цивилизации, с горечью замечает: «Теперь маховик истории раскручивается в обратном направлении. Великое отступление Запада, начавшееся с гибели европейских империй после Второй мировой войны, достигло своего пика в этом столетии, на фоне захлестнувшей Старый Свет второй исламской волны и стремления народов Центральной Азии и Китая вернуть некогда утраченные земли» [1, с. 57]. Перед лицом демографических угроз автор прогнозировал к 2050 году кардинальную перекройку этнической карты мира. Изменения затронут Европу и Россию: «Уход Москвы из Азии представляется столь же неизбежным, как проникновение китайцев и исламских народов на территории, некогда завоеванные русскими царями и комиссарами» [Там же, с. 56].

Попытка Европы сформулировать свою общность в категориях христианских ценностей провалилась при обсуждении проекта Евроконституции. Однако перед лицом очевидных миграционных проблем европейские государства пересматривают свои мультикультурные стандарты в сторону сохранения национальных идентичностей. «Растерянность и метания» Европы, считает президент института религии и политики А. А. Игнатенко, привели ее к «ситуации цугцванга толерантности, когда любой “ход” оказывается непродуктивным, проигрышным и нежелательным» [3]. В Европе всерьез обеспокоены стремительным изменением этнического состава населения. В этой связи вопрос о религии вновь обозначил свою актуальность уже в новом аспекте.

Во-вторых, «использование» религиозного фактора в политических конфликтах также является характеристикой современных международных и внутригосударственных отношений. С тех пор как предсказания С. Хантингтона о наступлении эры межрелигиозных и межэтнических конфликтов начали приобретать реальные подтверждения, угроза исламского радикального экстремизма не исчезает с повестки дня большинства политических форумов. Так, например, многие политики усматривали среди причин возникновения погромов во Франции осенью 2005 года именно религиозный элемент с исламским лицом. Подобный след исламского радикализма искали также в терактах в Великобритании в 2005 году.

Следует заметить, что прямая причинно-следственная связь религии и ассоциируемых с ней конфликтов не столь абсолютна. Многие исследователи полагают, что радикализация мусульман в Западной Европе и появление феномена «неовахабизма» не может рассматриваться как результат неспособности мусульманских иммигрантов в силу особенностей их культуры интегрироваться в европейское общество [9]. Эти процессы можно рассматривать как результат «декультуризации» религии, а не выражение самой культуры. Это не что иное, как стремление «создать “чистую” религию за пределами традиционной или западной культур, за пределами собственно концепции культуры как таковой» [11, р. 6].

Зачастую религию в подобных политических «разборках» лишь используют, чтобы объяснить или обосновать природу конфликтных ситуаций. В этой связи совершенно справедливо М. М. Мчедлова отмечает, что «межрелигиозные конфликты в “чистом виде”, где религиозный экстремизм проявляется со всей силой, происходят достаточно редко. Гораздо чаще религиозный фактор используется в конкретных целях различных политических акторов, в качестве идеологической и организационной поддержки» [8, с. 386]. Тем не менее, нужно констатировать, что современные политические конфликты стали одним из катализаторов развития цивилизационного подхода к религии.

Еще одну причину возросшего интереса к цивилизационным свойствам религии можно обнаружить в связи с наметившимся трендом смещения идеологических разногласий различных геополитических общностей в плоскость конфессиональных акцентов. Если полвека назад поиск основного политического «раздражителя», позволяющего идентифицировать принадлежность тех или иных субъектов, выражался в социалистическо-капиталистической терминологии, во взглядах на развитие экономики и права человека, то в нынешнем мироустройстве эти разногласия исчезли. Д. Б. Казаринова замечает: «С прекращением существования биполярной системы и мирового доминирования дихотомии коммунистической и капиталистической идеологий, геополитические противоречия описываются теперь в цивилизационных терминах, которые чаще всего отождествляют с религиями и конфессиями» [4, с. 488]. Таким образом, религия, а точнее, конфессиональная ориентация, становится в современных политических реалиях одним из

фундаментальных идентификационных критериев «наших» и «чуждых». Такую картину можно наблюдать повсеместно на постсоветском пространстве.

Таким образом, цивилизационные детерминанты религии стали своего рода попыткой ответа на процессы политической трансформации общества. Цивилизационный подход позволяет не только определить роль религиозного фактора в современных политических процессах, но также повлиять на формирование определенных моделей религиозной политики. Так, например, авторы статьи «Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности» [2] предлагают в качестве противодействия религиозному терроризму использовать «духовные методы». Последние, по их мнению, являются наиболее эффективными для разоблачения и предотвращения террористических угроз. Конкретные предложения выглядят так: «Нужно шире привлекать религиозные авторитеты для разоблачения террористов, развенчивания их отступничества от подлинного ислама. Это позволит превратить ислам из орудия идейной мобилизации на борьбу с властью в союзника государства» [Там же, с. 108]. Очевидно, речь идет об активном вовлечении религиозных представителей в политику, предполагающем, вероятно, участие последних в структурах безопасности. Не менее значимой областью применения теории цивилизаций является выявление традиционных и государственнообразующих религий, а также расширение правосубъектности соответствующих религиозных организаций. Автор фундаментального исследования «Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности» называет степень влияния конкретной религии на формирование локальной цивилизации «универсальным критерием» традиционности и основанием для наделения традиционных конфессий особым статусом [5, с. 457]. Такой подход ведет к модели дифференцированного сотрудничества государства и «избранных» конфессий.

Следует отметить, что применение цивилизационного подхода в государственной религиозной политике сопряжено с определенными рисками. Практика выявления наиболее значимых (с точки зрения цивилизационной теории) религий и вовлечение их в политику может иметь негативные последствия для общества. К числу подобных факторов риска можно отнести нарушение межрелигиозного баланса, клерикализация политики, эрозия свободы совести, политизация и выхолащивание духовной силы тех самых «традиционных» конфессий. Поэтому применение теории цивилизаций к построению религиозной политики следует соотносить с принципами и нормами права в области свободы совести, а также с учетом интересов различных этнических и религиозных общностей.

Список литературы

1. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада. М.: АСТ, 2003. 444 с.
2. Дмитриев А. В., Залысин И. Ю. Религиозный терроризм: сущность, истоки, разновидности // Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / отв. ред. М. П. Мчедлов. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 86-108.
3. Игнатенко А. А. Между «исламофобией» европейцев и «европофобией» иммигрантов // НГ Религии. 2010. 20 декабря.
4. Казаринова Д. Б. Религиозный фактор в Европе // Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 488–503.
5. Логинов А. В. Власть и вера: государство и религиозные институты в истории и современности. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. 496 с.
6. Мчедлов М. П. Общие вопросы религиозной идентичности: к постановке проблемы, условия ее объективного анализа // Религия в самосознании народа. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 13–33.
7. Мчедлова М. М. Религия и политические императивы: социокультурные реалии современности. М.: РУДН, 2011. 230 с.
8. Мчедлова М. М. Устойчивость российской цивилизации: испытание толерантностью // Россия реформирующаяся: ежегодник. М.: Институт социологии РАН, 2008. Вып. 7. С. 374–388.
9. Наумкин В. В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М.: КомКнига, 2005. 64 с.
10. Ханнингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
11. Roy O. A Clash of Cultures or a Debate on Europe's Values? // ISIM Review. 2005. № 15.

CIVILIZATIONAL APPROACH ACTUALIZATION DURING RELIGIOUS POLICY FORMATION IN MODERN TIMES

Zhan Petrovich Taranyuk

Department of International Relations

Siberian Institute of International Relations and Regional Studies

janiki@mail.ru

The author reveals the basic reasons of increased scientific interest in civilizational approach in political science researches, shows that the contemporary processes of globalization exacerbate the threats that are often associated with ethnic-confessional problematic, and considers civilizational approach as the methodological field of emerging ethnic threats analysis during the development of state religious policy models and forms.

Key words and phrases: civilizational approach; religion; policy; ethno-cultural identity; challenges of globalization.